

DOI: 10.18503/1992-0431-2019-1-63-106–125

ПОСТРОЙКА 13 ПОСТПОЛЕМОНОВСКОГО ВРЕМЕНИ НА ГОРОДИЩЕ ТАНАИС

С.М. Ильяшенко¹, Н.Н. Преснова²

¹ ГБУК РО «Археологический музей-заповедник «Танаис»», хут. Недвиговка, Россия
silyas@list.ru

² Институт археологии РАН, Москва, Россия
nadezhda_presnova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вновь открытой постройке 13, сооруженной в I в. н.э., в период восстановления Танаиса после его разгрома «за неповиновение» боспорским царем Полемоном. Ее изучение проводилось в ходе двух полевых сезонов (2003 г., 2006 г.) Нижне-Донской археологической экспедицией РАН. Постройка 13 располагается в южной части городской цитадели (раскоп XIX), вблизи южных ворот. В результате работ был открыт и исследован вырубленный в материковой скале подвал. Наземная часть постройки не сохранилась. Как и многие другие объекты этого времени, постройка была разобрана, а подвал засыпан местными жителями при перепланировках города в первой половине II в. н.э. В пользу такого предположения свидетельствует то, что основную массу находок в ее заполнении составляют фрагменты светлоглиняных узкогорлых амфор гераклейского производства, псевдокосских амфор с двустольными ручками, амфор колхидского производства, а также фрагменты лепных и кружальных сероглиняных сосудов I – первой половины II в. н.э. В качестве подтверждения нижней даты вероятной нивелировки поверхности над постройкой служит находка монеты – сестерция Савромата I (93–123 гг. н.э.), происходящей из верхнего горизонта засыпи подвала. По мнению В.А. Анохина, такие монеты выпускались в конце правления императора Траяна в период 113–115 гг. н.э.

Изучение подобных сооружений позволяет реконструировать историю города пост-полемоновского времени и свидетельствует о сохранении общих планировочных принципов предыдущего периода при его восстановлении в I – начале II в. н.э.

Ключевые слова: археология, Танаис, городище, закрытый комплекс, амфора, постройка, подвал, керамика

По сведениям Страбона, в конце I в. до н.э. Танаис был разрушен за неповиновение в результате карательного похода боспорского царя Полемона (Strab. XI. 2. 3). В ходе археологических исследований второй половины XX – начала XXI в. на основном четырехугольнике городища (городской цитадели) (рис. 1)

Данные об авторах: Ильяшенко Сергей Михайлович – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе ГБУК РО «Археологический музей-заповедник «Танаис»»; Преснова Надежда Николаевна – аспирантка Института археологии РАН.

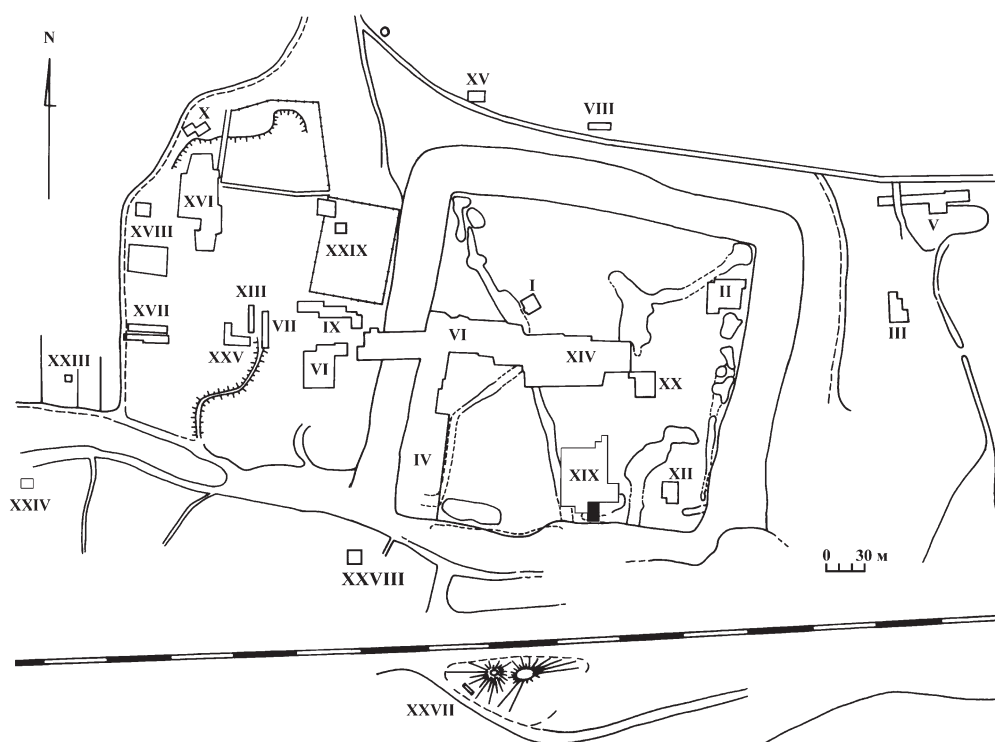

Рис. 1. Общий план городища Танаис

были открыты объекты постполемоновского времени. В западной части был зафиксирован комплекс помещений I в. н.э.¹ Постройки примыкали к западной оборонительной стене эллинистического времени и были засыпаны на рубеже I–II вв. н.э. при восстановлении фортификационных сооружений². Работы последних лет на территории западного городского района показали, что и за пределами западной линии обороны после катастрофы конца I в. до н.э. также сохранялись жилые постройки³.

На территории центральной части городища при изучении усадеб II – середины III в. н.э. были выявлены остатки предшествующих сооружений (в т.ч. подвальных помещений раннеримского времени)⁴. Также открыты городские улицы, функционирующие от основания города до середины III в. н.э.⁵ В южной части городища в 1990-е гг. были обнаружены закрытые комплексы рассматриваемого времени⁶. Накопленный материал позволяет говорить о наличии на территории

¹ Болтунова, Каменецкий, Деопик 1969, 9–10; Шелов 1970, 131.

² Арсеньева, Науменко 2010, 22; Арсеньева, Ильяшенко, Науменко 2011, 139–140; Ильяшенко 2013, 167.

³ Матера 2018, 300–306.

⁴ Арсеньева, Науменко 1992; Науменко 2006, 262.

⁵ Арсеньева, Науменко 1989, 76.

⁶ Arsen'eva, Fornasier 2003.

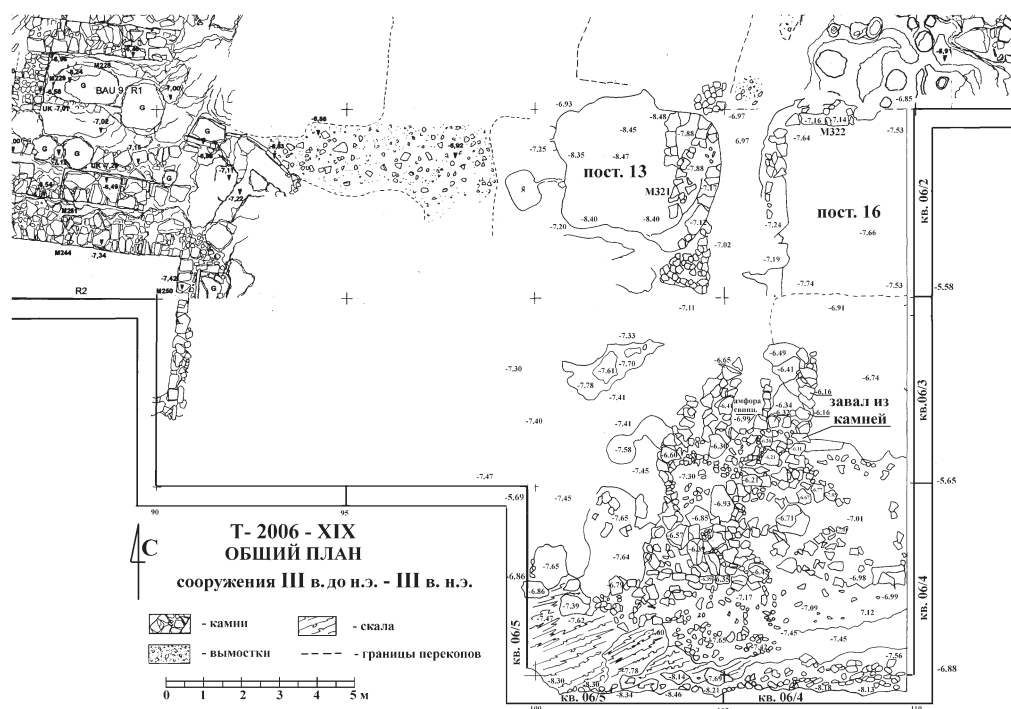

Рис. 2. Раскоп XIX. Участок работ 2006 г. План

основного четырехугольника городища жилой и хозяйственной застройки, по планировке во многом повторяющей город II–I вв. до н.э.

Одна из таких построек располагается в южной части основного четырехугольника (раскоп XIX) – постройка 13 (рис. 2). Изучение объекта проходило в ходе двух полевых сезонов. В 2003 г. были открыты верхние контуры постройки. Исследование заполнения и планировки объекта проведено в 2006 г.

Постройка 13 находилась в юго-восточной части раскопа XIX (квадрат 03/3), ориентирована по сторонам света. Наземная часть постройки не сохранилась. Следы разрушений или пожара не прослеживались. Подвал постройки вытесан в скале. Уровень верхнего горизонта заполнения подвала прорезала яма дома BR второй половины IV в. н.э.⁷

Подвал постройки 13 имел подквадратную в плане форму (рис. 3; 4). Он был заглублен в скальный материк на 1,51 м. Углы подвала закруглены. Длина подвала с запада на восток по верхнему контуру составляла 4,06 м., ширина с севера на юг – 3,50 м. Длина придонной части подвала с запада на восток – 2,86 м; ширина с севера на юг – 3,34 м. Дно подвала – подтесанная скала. У восточной границы сохранился небольшой фрагмент стены (M321), приложенный к скале. Судя по остатку, стена однолицевая, обращена лицевой частью внутрь подвала. Кладка стены однослойная, постелистая, иррегулярная. Камни кладки уложены аккурат-

⁷ Арсеньева, Fornasier 2003, 9.

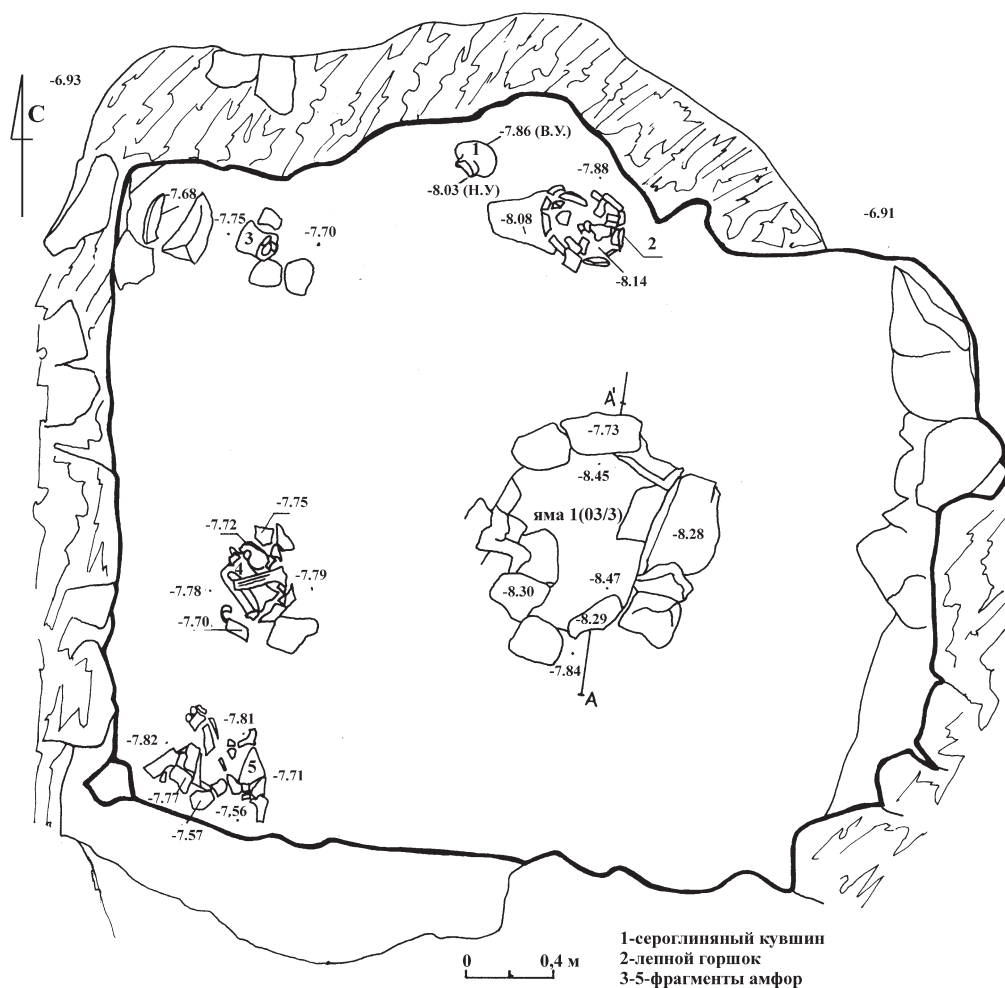

Рис. 3. Постройка 13. Керамика в заполнении. План

но и слегка подтесаны. Длина сохранившегося фрагмента стены с севера на юг – 1,60 м; ширина с запада на восток – до 0,36 м. Вероятно, все границы подвала были обложены камнем. Перед засыпкой стены были разобраны. В северо-восточном углу постройки сохранилась каменная лестница из плоских, горизонтально уложенных массивных камней. Лестница расширялась ко дну, состояла из пяти высоких ступеней (высота 0,28–0,36 м, ширина 0,3–0,52 м). Верхние две ступени сильно разрушены. Ширина лестницы у дна подвала – 1,26 м. (рис. 5; 6).

Заполнение подвала однородное, с большим количеством мелких и средних камней. В 2003 г. при исследовании верхнего горизонта засыпи объекта основным датировующим материалом стали фрагменты узкогорлых светлоглиняных амфор типа А/В и В (по классификации Д.Б. Шелова)⁸, а также амфор колхидского

⁸ Шелов 1978, 18.

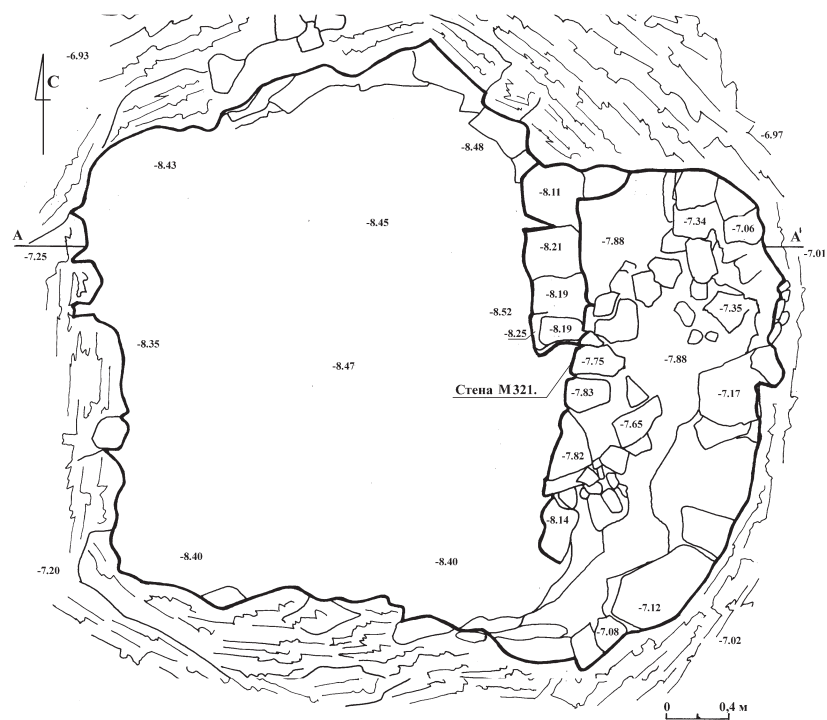

Рис. 4. Постройка 13. План

Рис. 5. Постройка 13. Вид с запада

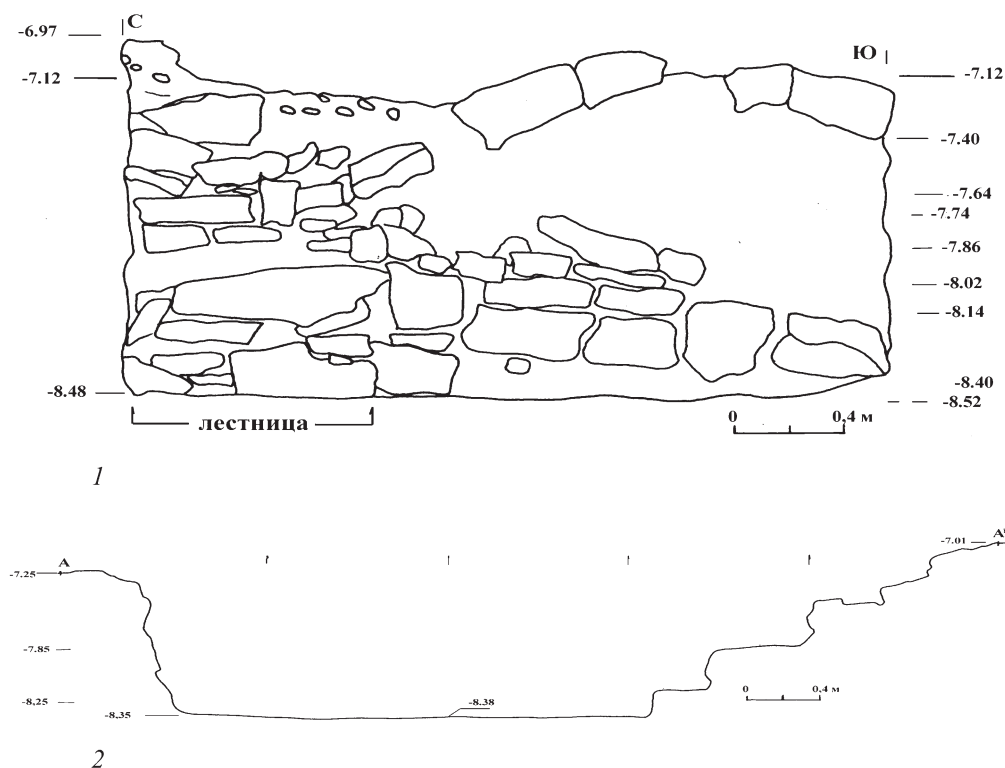

Рис. 6. 1 – Постройка 13. Стена M321. Фас.; 2 – Постройка 13. Разрез

производства, светлоглиняных псевдокосских амфор и фрагменты лепной керамики. Кроме того, в этом же слое найден сестерций Савромата I⁹, не противоречащий предполагаемой дате нивелировки поверхности над подвалом.

При изучении заполнения подвала постройки 13 в 2006 г. были обнаружены следующие группы материалов¹⁰:

- 1) фрагменты и профильные части светлоглиняных амфор I – первой половины II в. н.э. (10 предметов);
- 2) фрагменты амфор колхидского производства (9 предметов);
- 3) фрагменты красноглиняных амфор (2 предмета);
- 4) фрагменты краснолаковой посуды (5 предметов);
- 5) фрагменты и целая форма лепной посуды (7 предметов, в т.ч. 1 полная форма крупного лепного горшка-корчаги);
- 6) фрагменты и целые формы сероглиняной посуды (6 предметов, в т.ч. 1 реконструируемая полная форма сероглиняного кувшина с лощением);
- 7) фрагменты и целые формы кружальных сосудов (5 предметов, в т.ч. 1 реконструируемая полная форма красноглиняного кувшина);
- 8) дно чернолакового сосуда со следами вторичного использования;

⁹ Арсеньева 2003, 88, 202.

¹⁰ Арсеньева, Ильяшенко 2006, 5; Коллекционная опись АМЗТ КП 350.

- 9) амфорные пробки (2 предмета);
- 10) каменные рыболовные грузила усечено-овальной и подчетыреугольной формы из белого и серого известняка (6 предметов);
- 11) точильные камни из плотного минерала серого цвета (2 предмета);
- 12) бронзовый гвоздь.

Остановимся подробнее на ключевых группах находок.

Узкогорлые светлоглиняные амфоры гераклейского производства (рис. 7). Составление типологии этой группы амфор началось еще в середине XX в. Большой вклад в разработку данного вопроса внесли И.Б. Зеест¹¹, И.С. Каменецкий¹², Д.Б. Шелов¹³, С.Ю. Внуков¹⁴.

При проведении работ на территории Танаиса и на нижнедонских поселениях римского времени отмечалось преобладание узкогорлых светлоглиняных амфор. На основе материала Нижне-Гниловского городища И.С. Каменецкий предложил выделить три типа узкогорлых амфор, встречающихся в слоях I–III вв. н.э.¹⁵ В дальнейшем Д.Б. Шелов выделил несколько типов светлоглиняных узкогорлых амфор, бытовавших в Танаисе в I – первой половине II в. н.э.¹⁶

В постройке 13 были обнаружены фрагменты амфор двух типов, по классификации Д.Б. Шелова – А и В. Тип А (I в. н.э. – рубеж I–II вв. н.э.) – плоскодонные амфоры с туловом яйцевидной формы, валикообразным венчиком, профилированными ручками двумя или тремя врезами. У амфор типа В (вторая треть I – середина II в. н.э.) изменяется форма венчика и поддона, тулово получает веретенообразную форму и слабую ребристость, ручки профилированы асимметрично. Исходя из типологии Д.Б. Шелова, по количеству профильных частей преобладают амфоры типа В (рис. 7, 1, 3–5). Кроме того, в заполнении постройки 13 было обнаружено горло с валикообразным венчиком и профилированными ручками переходного варианта А/В (рис. 7, 2).

С.Ю. Внуков относит светлоглиняные узкогорлые амфоры к типу С IV, выделяя при этом хронологические варианты (А–F). Отнесение рассматриваемой группы амфор к одному типу связано с постепенным развитием и изменением признаков рассматриваемых сосудов¹⁷. Для раннеримского времени характерен вариант С IVA – плоскодонные амфоры с яйцевидным туловом, валикообразным венчиком и профилированными ручками. Вариант С IVA датируется второй четвертью – концом I в. н.э.¹⁸ Но уже с последней четверти I в. до н.э. в слоях присутствуют амфоры варианта С IVZ, которые постепенно переходят в подвариант С IVA.¹⁹ В конце I в. н.э. происходит смена варианта С IVA на вариант С IVB (последняя четверть I – первая треть II вв. н.э.)²⁰.

¹¹ Зеест 1960.

¹² Каменецкий 1963.

¹³ Шелов 1978.

¹⁴ Внуков 2003.

¹⁵ Каменецкий 1963, 30–33.

¹⁶ Шелов 1978, 18.

¹⁷ Внуков 2003, 118.

¹⁸ Внуков 2003, 202.

¹⁹ Внуков 2013, 24, 27.

²⁰ Внуков 2003, 202.

Рис. 7. 1–5 – фрагменты амфор типа В (по Д.Б. Шелову); 6 – фрагмент амфоры типа А (по Д.Б. Шелову); 7 – фрагмент амфоры типа С I (по С.Ю. Внукову)

Из материала постройки 13 преобладают, по классификации С.Ю. Внукова, амфоры варианта С IVB (рис. 7, 1, 3–5). Фрагмент амфоры переходного типа А/В (по Д.Б. Шелову) можно отнести к подварианту CIVA₂ (третья четверть – конец I в. н.э.).

Фрагменты указанных типов амфор встречаются в комплексах I – первой половины II в. н.э. на всей исследуемой территории основного четырехугольника городища. Нахождение в одном комплексе амфор рассматриваемых типов (вариантов) с преобладаем амфор типа В (варианта С IVB) позволяет относить существование подвала к I – первой половине II в. н.э.

Светлоглиняные амфоры с двустольными ручками (псевдокосские) (рис. 7, 7). Важным датирующим материалом при исследовании комплексов раннеримского времени являются светлоглиняные амфоры с двустольными ручками. Этот тип амфор был выделен И.С. Каменецким на основе материала Нижне-Гниловского городища и Танаиса²¹.

С.Ю. Внуков по морфологическим признакам выделяет варианты псевдокосских амфор. В Танаисе в это время встречаются оба варианта. Вариант С Ia (50-е гг. I в. до н.э. – первая четверть I в. н.э.) отличается наличием резкой границы между венчиком и туловом. Вариант С Ib (конец первой четверти I в. н.э. – первая треть II в. н.э.) отличается массивным венчиком и отсутствием четкой нижней границы горла²². В рассматриваемой постройке встречаются фрагменты амфор второго варианта, что не выходит за рамки предполагаемой датировки постройки 13.

Отдельно необходимо отметить фрагмент *светлоглиняной амфоры неизвестного центра производства* (рис. 9, 4). В заполнении постройки была обнаружена часть горла с венчиком и ручкой. Венчик в сечении – округлый валик. Ручка согнута под прямым углом, в сечении овальная, без профилировки. Глина мелкозернистая, плотная, с мелкой известью, слюдой. Поверхность покрыта бежевым плотным ангобом со слюдой.

Амфоры колхидского производства (рис. 8). Функционирование подвала постройки в I – первой половине II в. н.э. подтверждают профильные части амфор колхидского производства (коричневоглиняные). Среди материала из заполнения постройки 13 преобладают ножки и верхние части амфор с ручками разной сохранности. Ножки коричневоглиняных амфор представлены в основном двумя типами: конической формы с усеченной подошвой и с вогнутым контуром и округлой подошвой.

Простые конические ножки с плоской подошвой относят к I в. до н.э. – I в. н.э.²³ С.Ю. Внуков предложил более дробную типологию. В рассматриваемый период бытовали в основном два варианта амфор колхидского производства. Фрагменты обоих вариантов встречаются в заполнении постройки 13.

Для варианта Кх IB характерны небольшие ножки конической формы с вогнутым контуром и плоской или округлой подошвой. В последней четверти I в. н.э. происходит смена формы в вариант Кх IC, для которого характерны небольшие конические ножки с прямым или вогнутым контуром. Кроме этого, для амфор данного варианта характерно короткое горло с более или менее выделенным реб-

²¹ Каменецкий 1963, 33.

²² Внуков 2003, 95–96.

²³ Цецхладзе 1992, 101.

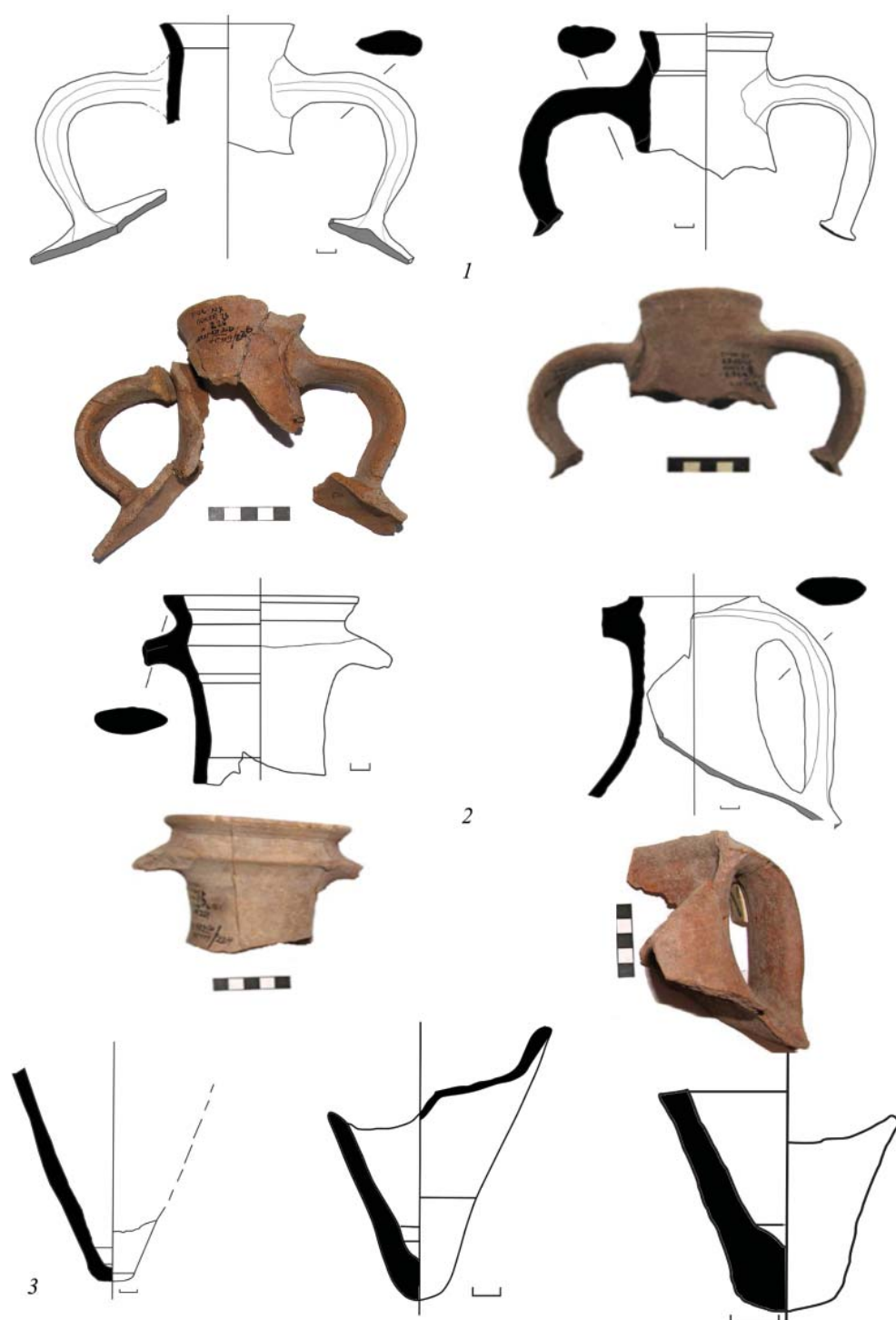

Рис. 8. Амфоры колхидского производства

ром на уровне верхних корней ручек, которому на внутренней поверхности горла соответствуют вдавления²⁴ (рис. 8, 2).

Фрагменты *красноглиняных амфор* также присутствовали в заполнении постройки. Отдельно стоит отметить профильные части амфоры неизвестного центра производства (Боспор?) (рис. 9, 1). Горло с венчиком и ручкой, стенки тулова, ножка были обнаружены в придонной части засыпи подвала. По сохранившимся частям амфоры можно выделить следующие характеристики сосуда. Горло высокое, цилиндрическое. Венчик в сечении представляет собой широкий валик подпрямоугольной формы. Ручки согнуты плавно, в сечении округлые, не профилированы, крепятся под венчиком и на верхних частях плечиков. Ножка уплощенно-коническая. На плече амфоры размещено два графито: X, EP. Глина плотная, бежево-коричневая, с известью, редкими включениями слюды и бурых частиц.

Краснолаковая посуда (рис. 10). Краснолаковая посуда из постройки 13 представлена небольшим количеством профильных частей сосудов – прямые бортики с отогнутым наружу венчиком, подтреугольным в сечении, бортик краснолаковой чаши без выделенного венчика и фрагмент дна на кольцевом поддоне. Все встречаемые формы бытуют в Танаисе в I–II вв. н.э.²⁵

Изучение краснолаковой керамики Северного Причерноморья началось в середине прошлого столетия. В то время был сделан ряд предположений о центрах ее производства. Считалось, что большая часть импортных краснолаковых сосудов Танаиса происходила с территории Малой Азии²⁶. Также выделены немногочисленные сосуды итальянских и западноевропейских центров²⁷. Отмечалось наличие местного боспорского производства, особенностью которого стало подражание формам импортных сосудов²⁸.

Д.В. Журавлев считает, что основной объем импорта в Северном Причерноморье был представлен Восточной сигиллатой В (Eastern sigillata B)²⁹. Эта группа получает наибольшее распространение во второй половине I – первой половине II вв. н.э. Понтийская сигиллата присутствовала на Боспоре долгое время: с середины – второй половины I до середины III в. н.э. По результатам проведенных исследований, к понтийской группе относят всю малоазийскую и пергамскую краснолаковую керамику, выделенную Т.Н. Книпович в прошлом столетии.

Лепная и кружальная посуда (рис. 9; 10; 11). Фрагменты лепной керамики представлены довольно широко. Это, в первую очередь, венчики горшков крупной формы с широкими плоскими, отогнутыми наружу краями (рис. 11, 1, 3). Диаметр края варьируется от 23 см до 34 см. На ряде венчиков с внешней стороны сохранилась орнаментация. Среди штампов встречаются вдавления овальной и округлой формы (рис. 11, 3).

В заполнении постройки были обнаружены фрагменты горшков крупной формы двух типов: с плавно расширяющимся к венчику горлом³⁰; с резким переходом горла к тулову, отмеченным ребром на внешней и внутренней поверхностях

²⁴ Внуков 2003, 193–194, 202; Цецхладзе 1992, 103.

²⁵ Арсеньева, Кастанаян 1984, 229–233.

²⁶ Шелов 1963; Книпович 1949; Арсеньева, Кастанаян 1984, 229–233.

²⁷ Шелов 1963, 121.

²⁸ Арсеньева, Кастанаян 1984, 229–233.

²⁹ Журавлев 2006, 149.

³⁰ Арсеньева 1969, 179, 210, табл. II.5.

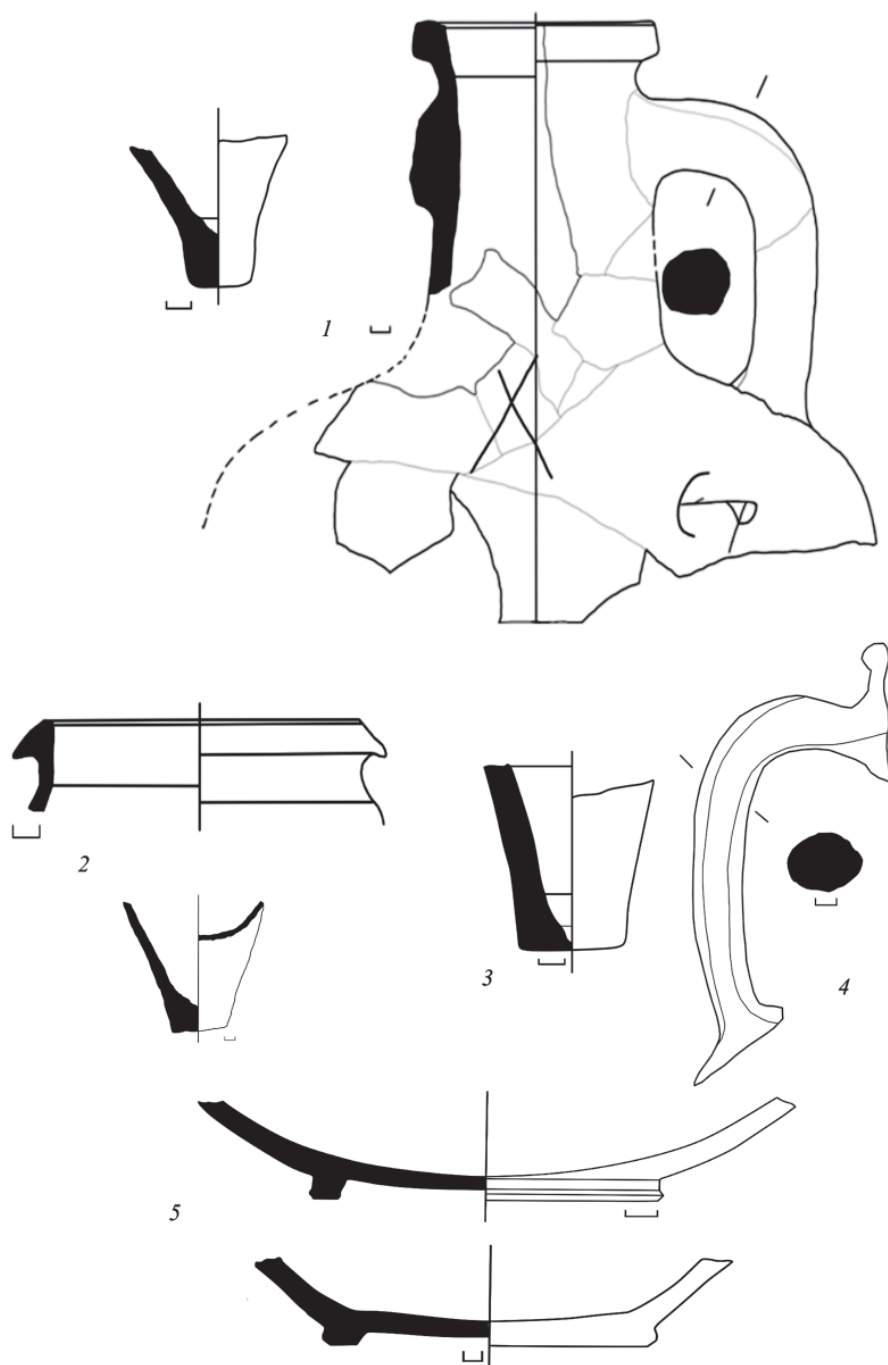

Рис. 9. 1 – фрагменты красноглиняной амфоры (на плече граффито X, ЕР; 2 – фрагменты светлоглиняной амфоры неизвестного центра производства; 3 – дно кружального сосуда; 4 – фрагмент светлоглиняной амфоры неизвестного центра производства; 5 – фрагменты кружальных сосудов

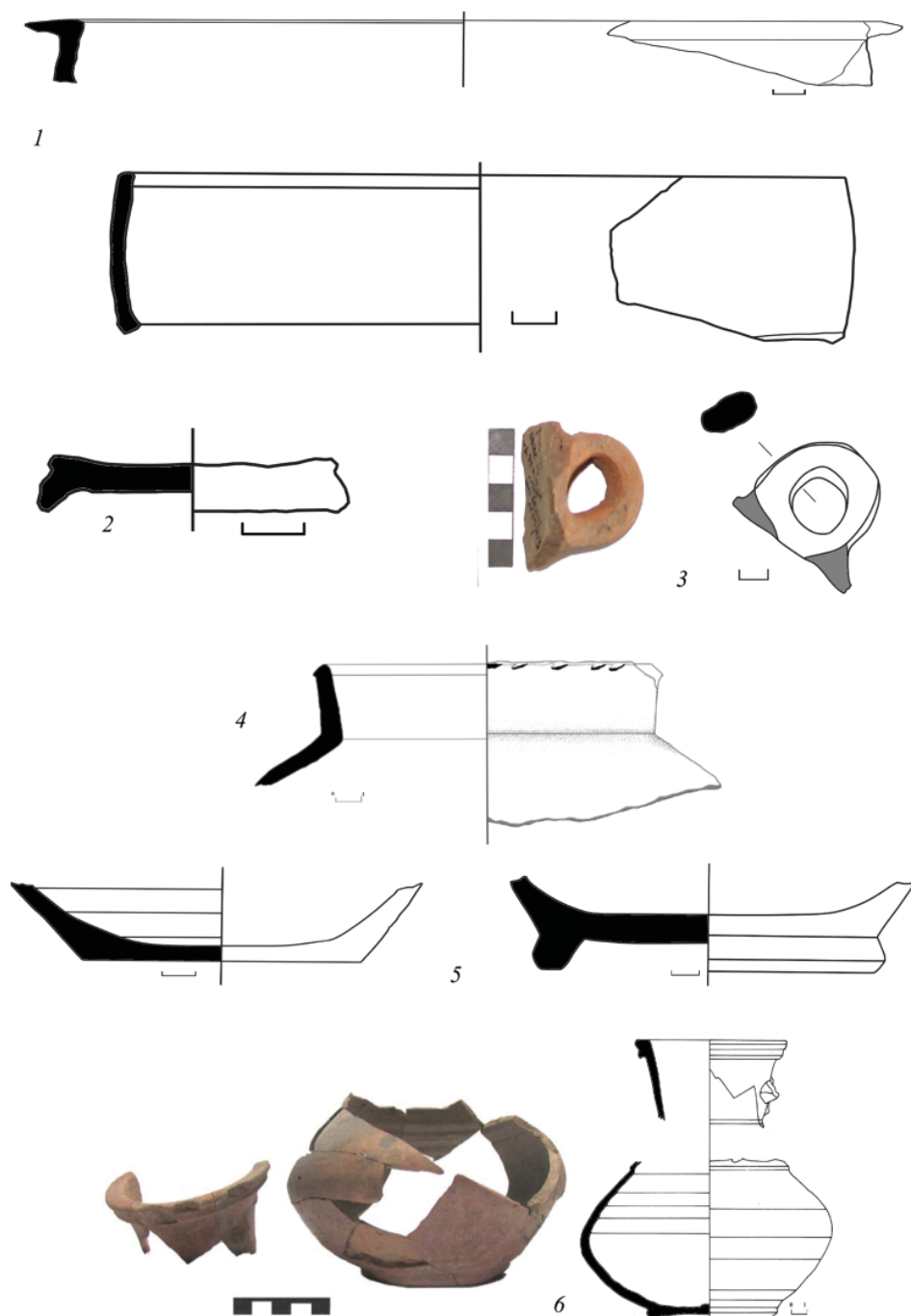

Рис. 10. 1 – фрагменты краснолаковых сосудов; 2 – дно краснолакового сосуда; 3 – петле-
видная ручка с частью стенки краснолакового сосуда; 4 – фрагмент горла сероглиняно-
го горшка; 5 – дно сероглиняного кружального сосуда; 6 – кружальный красноглиняный
кувшин

сосуда³¹. В результате реставрации была прослежена целая форма крупного лепного горшка-корчаги второго типа (рис. 11, 1). Его фрагменты располагались в придонной части подвала у северной стены на глубине³² -8,08—8,14 м³³. Горшок высотой 40 см, диаметр края – около 30 см. Тулово овоидной формы. Переход к горлу оформлен через ребро на внутренней стороне. Горло массивное, прямое, немного отогнуто наружу. Край его утолщен и слегка скошен на внешнюю сторону. Дно плоское, округлое. Глина черная, среднезернистая, с примесями извести, шамота.

Лепные горшки среднего размера представлены двумя фрагментами разных групп (рис. 11, 2, 4). Первая группа – горшки без выделенного горла с прямыми вертикальными стенками³⁴. Вторая – горшки с плавным переходом горла к тулову³⁵. Необходимо отметить, что на втором фрагменте на плечиках сохранился горизонтальный налп Е-образной формы (рис. 11, 2).

Такие формы лепной посуды характерны для городов Боспора в первые века н.э.³⁶ Также орнаментация сосудов по венчику насечками получает наибольшее распространение в I–IV вв. н.э. В раннеримский период преобладают небольшие и неглубокие вдавления³⁷. Таким образом, обнаруженные фрагменты лепной посуды не выходят за рамки предполагаемой датировки постройки 13.

Сероглиняная керамика (с лощением) представлена несколькими фрагментами (рис. 10; 11). Среди них можно выделить кувшин и фрагмент верхней части зооморфной ручки (рис. 11, 6–7).

Кружальный сероглиняный кувшин (рис. 11, 6) располагался у северной стены подвала, на расстоянии 1,4 м к востоку от СЗ угла (глубина -7,86 – -8,03 м). Имеет приземистое тулово шаровидной формы, высокое цилиндрическое горло. Венчик в сечении представляет валик, дно плоское, округлое; в месте перехода горла в тулово, на внешней стороне, проходит валик, ручка крепилась в верхней части горла и на плечиках. Внешняя поверхность сосуда залощена. Такая форма относится к меотской группе и датируется первыми веками нашей эры³⁸.

Также с I в. н.э. встречаются сосуды с зооморфными ручками, появление которых у местных племен Причерноморья связывают с сарматским влиянием³⁹. В рассматриваемой постройке был обнаружен фрагмент верхней части зооморфной ручки кружального сероглиняного кувшина с лощенной поверхностью (рис. 11, 7).

Кружальная керамика представлена несколькими фрагментами красноглиняных и светлоглиняных сосудов (кувшинов) (рис. 9; 10). Особо необходимо отметить реконструируемый красноглиняный кувшин (рис. 10, 6). Фрагменты сосуда располагались в придонной части подвала, на глубине -7,66 – -8,10 м. Горло

³¹ Арсеньева 1969, 180, 210, табл. II.11.

³² Глубины даны от основного репера городища Танаис – треугольный камень в основании каменной стены – III вв. н.э. в западной оборонительной стене основного четырехугольника городища.

³³ Арсеньева, Ильяшенко 2006.

³⁴ Арсеньева 1969, 181, 209, табл. I.13.

³⁵ Арсеньева 1969, 182, 210, табл. II.2.

³⁶ Арсеньева, Кастанаян 1984, 229–233.

³⁷ Арсеньева 1969, 203.

³⁸ Анфимов 1951, 172.

³⁹ Арсеньева, Кастанаян 1984, 232; Котин 2011, 145.

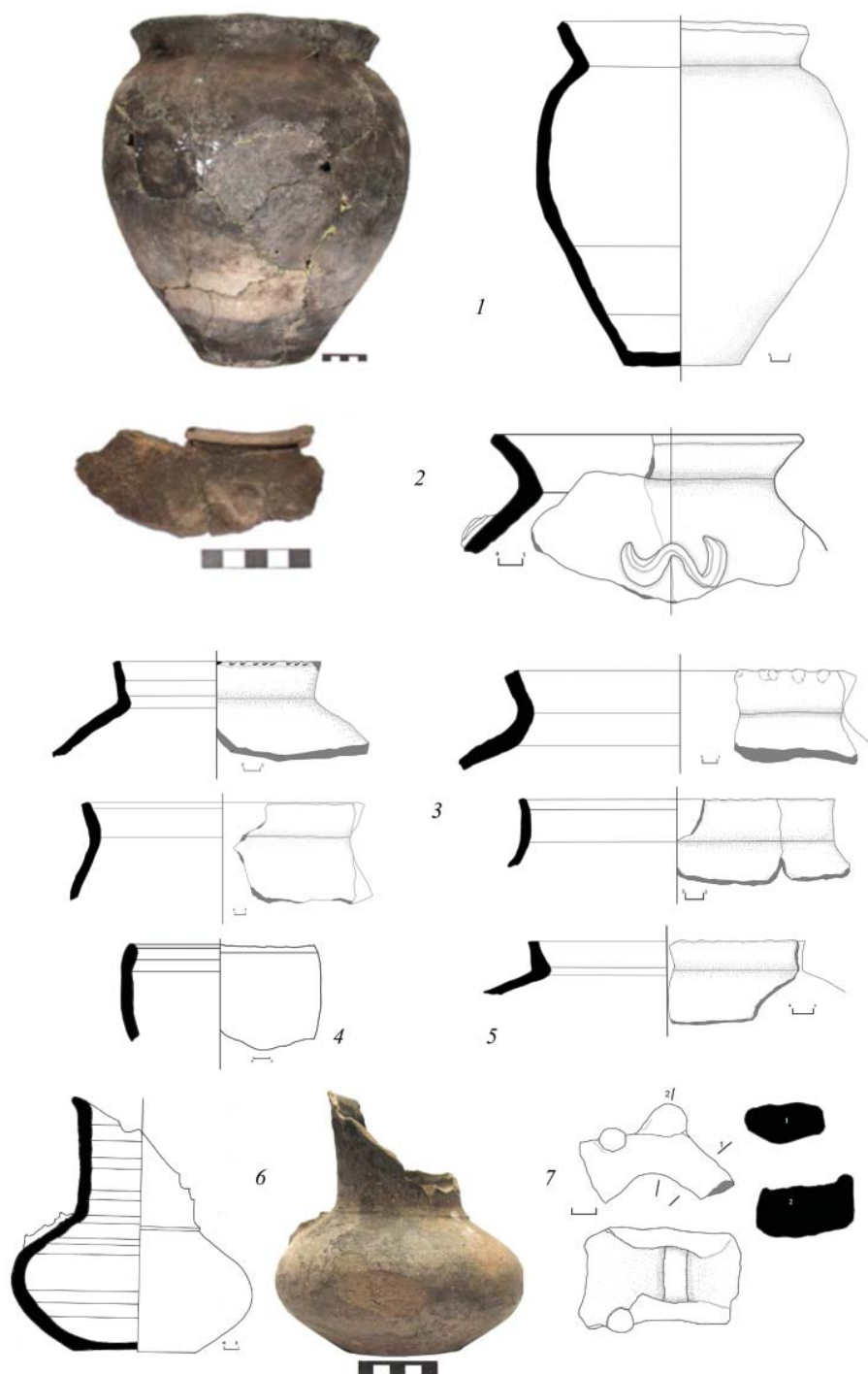

Рис. 11. 1 – крупный лепной горшок-корчага; 2–5 – фрагменты лепных сосудов; 6 – кру-
жальный сероглиняный кувшин; 7 – фрагмент зооморфной ручки кружального сероглиня-
ного кувшина (с лощением)

цилиндрическое, расширяется кверху. Венчик оформлен в виде подпрямоугольного валика, верхний край уплощен. Тулово приземистое, биконической формы. Ручка небольшая, овальная в сечении, без профилировки. Дно округлое, немного вогнуто внутрь, край дна оформлен в виде ложного кольцевого поддона. Глина мелкозернистая, плотная, красно-коричневая, с примесями белых и серых частиц. Внешняя поверхность покрыта коричневым лощением.

Таким образом, рассмотренный амфорный материал формы краснолаковой, лепной и кружальной посуды позволяет отнести существование постройки 13 к I – началу II в. н.э.

Подтверждением времени нивелировки постройки служит обнаруженный в верхнем горизонте сестерций Савромата I (93–123 гг. н.э.)⁴⁰. Монета плохо сохранилась. На аверсе можно проследить изображение курульного кресла, на реверсе – голова Траяна вправо. В.А. Анохин относит такие монеты ко второму выпуску седьмой серии. Они чекались в конце правления императора Траяна в период 113–115 гг. н.э.⁴¹

Подобная ситуация в южной части городища была выявлена еще на нескольких объектах раннеримского времени. Среди них можно выделить помещение 1 постройки⁷⁴², помещение 3 постройки⁴⁴³. Постройки были засыпаны темно-коричневым грунтом с мелкими и средними камнями, следов пожара не прослеживалось. В заполнении присутствовали фрагменты амфор колхидского производства типа В (по Д.Б. Шелову), – красноглиняных амфор II в. н.э. Время функционирования помещений подтверждают монеты второй четверти I – первой половины II в. н.э.

Примеры засыпки помещений в первой половине II в. н.э. встречались также при исследовании на других участках городища. В западной части на раскопе IV были выделен комплекс построек А, Б, В, Д, которые в конце I – начале II в. н.э. были засыпаны мусорным слоем I в. н.э. В заполнении встречались фрагменты псевдокосских амфор с двустольными ручками варианта С I (по С.Ю. Внукову), переходного варианта А/В (по Д.Б. Шелову), амфор типа А (по Д.Б. Шелову), типа С III (по С.Ю. Внукову). Также фрагменты лепных и кружальных сосудов, рыболовное грузило⁴⁴. Весь полученный материал позволяет относить существование комплекса к I – началу II в. н.э. Нивелировка поверхности связана с перестройкой города при Савромате I.

Исследование закрытых комплексов и построек, относящихся ко времени после разгрома Полемона, показывает наличие жилой застройки на основном четырехугольнике городища в первые века нашей эры. В конце I – начале II в. н.э. в Танаисе проводятся строительные восстановительные работы, проходит перепланировка города. Она проявляется в планомерной засыпи помещений раннеримского времени. Изучение подобных объектов позволяет говорить о сохранении общих принципов планировки города II–I вв. до н.э.

⁴⁰ Арсеньева, Fornasier 2003, табл. 190.

⁴¹ Анохин 1986, 104, 106.

⁴² Арсеньева 2002, 3–6.

⁴³ Арсеньева 1996, 8.

⁴⁴ Арсеньева, Науменко 2003, 12.

ЛИТЕРАТУРА

- Анохин, В.А. 1986: *Монетное дело Боспора*. Киев.
- Анфимов, Н.В. 1951: Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской. *МИА* 23. М., 155–208.
- Арсеньева, Т.М. 1969: Лепная керамика Танаиса. П. Горшки. В сб.: Д.Б. Шелов (ред.), *Античные древности Подонья-Приазовья*. М., 173–220.
- Арсеньева, Т.М. 1996: *Отчет об исследованиях на городище Танаис в 1996 г. (Раскоп XIX)*. АМЗТ НВФ. 206/1.
- Арсеньева, Т.М. 1998: *Отчет об исследованиях на городище Танаис в 1998 г. (Раскоп XIX)*. АМЗТ НВФ. 227.
- Арсеньева, Т.М. 2002: *Отчет об исследованиях на городище Танаис в 2002 г. (Раскоп XIX)*. АМЗТ НВФ. 212/1.
- Арсеньева, Т.М., Fornasier, J. 2003: *Отчет об исследованиях на городище Танаис в 2003 г. (Раскоп XIX)*. АМЗТ НВФ. 213.
- Арсеньева, Т.М., Ильяшенко, С.М. 2006: *Отчет об археологических исследованиях на городище Танаис в 2006 году (Раскоп XIX)*. АМЗТ НВФ. 243.
- Кастанян, Е.Г., Арсеньева, Т.М. 1984: Керамика. В кн.: Г.А. Кошеленко, И.Т. Кругликова, В.С. Долгоруков (ред.), *Античные государства Северного Причерноморья*. М., 229–233.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 1989: Раскопки Танаиса в 1981 – 1984 гг. *КСИА* 191, 75–82.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 1992: *Усадьбы Танаиса*. М.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2003: *Отчет об исследованиях на городище Танаис в 2003 г. (Раскоп IV)*. АМЗТ НВФ. 213.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А. 2010: Оборонительные укрепления Танаиса (по материалам раскопок 2003 – 2004 гг.). *ДБ* 7, 18–61.
- Арсеньева, Т.М., Науменко, С.А., Ильяшенко, С.М. 2011: Исследования на основном четырехугольнике городища в 2009 г. В сб.: В.Я. Кияшко (ред.), *Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону*. 25. Азов, 129–140.
- Болтунова, А.И., Каменецкий, И.С., Деопик, Д.В. 1969: Раскопки западного района Танаиса 1957 – 1960. В сб.: Д.Б. Шелов (ред.), *Античные древности Подонья-Приазовья*. М., 6–97.
- Внуков, С.Ю. 2003: *Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. (морфология)*. М.
- Внуков, С.Ю. 2013: Амфоры римского времени городища Кара-Тобе. *ДБ* 17, 21–55.
- Внуков, С.Ю. 2016: Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор. *РА* 2, 36–47.
- Журавлёв, Д.В. 2006: *Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I – III вв. н.э.: по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины*. дис. на соиск. уч. степени к.и.н. М.
- Зеест, И.Б. 1960: *Керамическая тара Боспора*. (МИА 83). М.
- Ильяшенко, С.М. 2013: Южные ворота Танаиса. *Археологические записки* 8, 159–177.
- Каменецкий, И.С. 1963: Светлоглиняные амфоры с Нижне-Гниловского городища. *КСИА* 94, 29–36.
- Книпович, Т.Н. 1949: *Танаис: историко-археологический очерк*. М.–Л.
- Котин, М. А. 2011: Сосуды с зооморфными ручками на Боспоре. В сб.: М.Ю. Вахтина (ред.), *Боспорский феномен. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 22–25 ноября 2011 г.)*. СПб, 143–148.
- Матера, М. 2018: Об особенностях жизни в западном Танаисе после полемоновского разгрома. В сб.: В.Ю. Зуев, В.А. Хршановский (ред.), *Боспорский феномен. Общее и осо-*

бенное в историко-культурном пространстве античного мира. Материалы международной научной конференции. Ч. 1 СПб, 300–306.

- Науменко, С.А. 2006: Амфоры из закрытых комплексов Танаиса середины III в. н.э. В сб.: *Материалы Первой Абхазской международной конференции*. Сухум, 261–267.
- Цецхладзе, Г.Р. 1992: Производство амфорной тары в Колхиде. В сб.: В.И. Кац, С.Ю. Монахов (ред.), *Греческие амфоры. Проблемы развития ремесла и торговли в античном мире*. Саратов, 90–111.
- Шелов, Д. Б. 1963: Экономическая жизнь Танаиса. В сб.: А.И. Болтунова (ред.), *Античный город*. М., 115–132.
- Шелов, Д.Б. 1970: *Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э.* М.
- Шелов, Д.Б. 1972: *Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры*. М.
- Шелов, Д.Б. 1978: Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология. Античность и варварский мир: *КСИА* 156, 16–22.
- Arsen'eva, T., Fornasier, J. 2003: Archäologische Forschungen am Rande der griechischen Oikumene. 10 Jahre deutsch-russische Ausgrabungen in Tanais. Mit einem Beitrag von Michael Ulrich. *Eurasia Antiqua* 9, 237 – 279.

REFERENCES

- Anfimov, N.V. 1951: *Meoto-sarmatskiy mogil'nik u stanitsy Ust'-Labinskoy* [Meotian-Sarmatian burial near the village Ust-Labinsk]. (*Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Studies on the Archaeology of the USSR] 23). Moscow, 155–208.
- Anokhin, V.A. 1986: *Monetnoe delo Bospora* [The Coinage of the Bosporus]. Kiev.
- Arsen'eva, T., Fornasier, J. 2003: Archäologische Forschungen am Rande der griechischen Oikumene. 10 Jahre deutsch-russische Ausgrabungen in Tanais. Mit einem Beitrag von Michael Ulrich. *Eurasia Antiqua* 9, 237–279.
- Arsen'eva, T.M. 1969: Lepnaya keramika Tanaisa. II. Gorshki [Handmade pottery of Tanais. II. Pots]. In: D.B. Shelov (ed.), *Antichnye drevnosti Podon'ya-Priazov'ya* [Antiquities of Don and Azov regions]. Moscow, 173–220.
- Arsen'eva, T.M. 1996: *Otchet ob issledovaniyakh na gorodishche Tanais v 1996 g. (Raskop XIX)* [Report on archaeological research in Tanais in 1996 (Trench XIX)]. Archaeological museum-reserve «Tanais».
- Arsen'eva, T.M. 1998: *Otchet ob issledovaniyakh na gorodishche Tanais v 1998 g. (Raskop XIX)* [Report on archaeological research in Tanais in 1998 (Trench XIX)]. Archaeological museum-reserve «Tanais».
- Arsen'eva, T.M. 2002: *Otchet ob issledovaniyakh na gorodishche Tanais v 2002 g. (Raskop XIX)* [Report on archaeological research in Tanais in 2002 (Trench XIX)]. Archaeological museum-reserve «Tanais».
- Arsen'eva, T.M., Fornasier, J. 2003: *Otchet ob issledovaniyah na gorodishche Tanais v 2003 g. (Raskop XIX)* [Report on archaeological research in Tanais in 2003 (Trench XIX)]. Archaeological museum-reserve «Tanais».
- Arsen'eva, T.M., Il'yashenko, S.M. 2006: *Otchet ob issledovaniya na gorodishche Tanais v 2006 g. (Raskop XIX)* [Report on archaeological research in Tanais in 2006 (Trench XIX)]. Archaeological museum-reserve «Tanais».
- Arsen'eva, T.M., Ilyashenko, S.M., Naumenko, S.A. 2011: Issledovaniya na osnovnom chetyrekhugolnike gorodishcha v 2009 g. [Research on the main quadrangle of the Settlement in 2009]. In: V.Ya. Kiyashko (ed.), *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu* [Historical and archeological investigations in Azov and Lower Don]. 25. Azov, 129–140.
- Kastanayan, E.G., Arsen'eva, T.M., 1984: Keramika. Krasnolakovaya posuda. Lepnaya posuda. [Ceramics. Terra sigillata. Handmade pottery]. In: G.A. Koshelenko, I.T. Kruglikova,

- V.S. Dolgorukov (eds), *Antichnye gosudarstva Severnogo Prichernomor'ya* [*Antique states of the Northern Black Sea Region*]. Moscow, 229–233.
- Arsen'eva, T.M., Naumenko, S.A. 1989: Raskopki Tanaisa v 1981–1984 gg. [Excavations at Tanais in 1981–1984]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 191, 75–82.
- Arsen'eva, T.M., Naumenko, S.A. 1992: *Usad'by Tanaisa* [Estates of Tanais]. Moscow.
- Arsen'eva, T.M., Naumenko, S.A. 2003: *Otchet ob issledovaniyakh na gorodishche Tanais v 2003 g. (Raskop IV)* [Report of archaeological research in Tanais in 2003 (Trench IV)]. Archaeological museum-reserve «Tanais».
- Arsen'eva, T.M., Naumenko, S.A. 2010: Oboronitelnye ukrepleniya Tanaisa (po materialam raskopok 2003–2004 gg.) [Fortifications of ancient Tanais (based on archaeological research in 2003–2004)]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of Bosphorus] 7, 18–61.
- Boltunova, A.I., Kameneckiy, I.S., Deopik, D.V. 1969: Raskopki zapadnogo rayona Tanaisa 1957–1960 gg. [Excavations of the Western region of Tanais 1957–1960]. In: D.B. Shelov (ed.), *Antichnye drevnosti Podon'ya-Priazov'ya* [Antiquities of Don and Azov regions]. Moscow, 6–97.
- Il'yashenko, S.M. 2013: Yuzhnye vorota Tanaisa [The southern gates of Tanais]. *Arkheologicheskie zapiski* [Archaeological notes] 8, 159–177.
- Kamenetskiy, I.S. 1963: Svetloglinyanye amfory s Nizhne-Gnilovskogo gorodishcha [Light-clay amphorae from Niznii Gnilovskiy settlement]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 94, 29–36.
- Knipovich, T.N. 1949: *Tanais: istoriko-arkheologicheskii ocherk* [Tanais. Historical and Archaeological Essay]. Moscow–Leningrad.
- Kotin, M. A. 2011: Sosudy s zoomorfnymi ruchkami na Bospore [Vessels with zoomorphic handles in Bosphorus]. In: M.Yu. Vakhtina (ed.), *Bosporskiy fenomen. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Saint Petersburg, 22–25 noyabrya 2011 g.)* [The Bosphoran Phenomenon. Materials of International scientific Conference (Saint Petersburg, 22–25 September 2011)]. Saint Petersburg, 143–148.
- Matera, M. 2018: Ob osobennostyakh zhizni v zapadnom Tanaise posle polemonovskogo razgroma [On the peculiarities of life in western Tanais after the defeat by Polemo]. In: Yu. Zuev, V.A. Hrshanovskiy (eds.), *Bosporskiy fenomen. Obshee i osobennoe v istoriko-kul'turnom prostranstve antichnogo mira. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Ch. 1* [The Bosphoran Phenomenon. Materials of International scientific Conference]. Pt 1. Saint Petersburg, 300–306.
- Naumenko, S.A. 2006: Amfory iz zakrytykh kompleksov Tanaisa serediny III v. n.e. [Amphorae in closed complexes of Tanais of the end of the 1st – mid 3rd century AD]. In: *Materialy Pervoy Abkhazskoy mezhdunarodnoy konferentsii* [Materials of the First Abkhaz International Conference]. Sukhumi, 261–267.
- Shelov, D.B. 1963: Ekonomicheskaya zhizn' Tanaisa [The economic life of Tanais]. In: A.I. Boltunova (ed.), *Antichnyy gorod* [The antique City]. Moscow, 115–132.
- Shelov, D.B. 1970: *Tanais i Nizhniy Don v III–I vv. do n.e.* [Tanais and the Lower Don in the 3rd–1st Centuries BC]. Moscow.
- Shelov, D.B. 1972: *Tanais i Nizhniy Don v pervye veka nashey ery* [Tanais and Lower Don in the First Centuries of the New Era]. Moscow.
- Shelov, D.B. 1978: Uzkogorlye svetloglinyanye amfory pervykh vekov nasher ery. Klassifikatsiya i khronologiya [Light-clay narrow-necked amphorae of the first centuries of AD. Classification and chronology]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology] 156, 16–22.
- Tsetshladze, G.R. 1992: Proizvodstvo amfornoy tary v Kolkhide [Production of amphorae in Colchis]. In: V.I. Kats, S.Yu. Monakhov (eds), *Grecheskie amfory. Problemy razvitiya*

- remesla i trgovli v antichnom mire [Greek amphorae. The problems of the development of crafts and trade in the ancient world]*. Saratov, 90–111.
- Vnukov, S.Yu. 2003: *Prichernomorskie amfory I v. do n.e. – II v. n.e. (morfologiya) [The Black Sea amphorae of the 1st c. BC – the 2nd c. AD. (Morphology)]*. Moscow.
- Vnukov, S.Yu. 2013: Amfory rimskogo vremeni gorodishcha Kara-Tobe [Amphorae of the Roman Period from the Site of Kara-Tobe]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of Bosporus]* 17, 21–55.
- Vnukov, S.Yu. 2016: Eshche raz o tipologii, evolyutsii i khronologii svetloglinyanykh (pozdnegerakleyskikh) uzkogorlykh amfor [On the typology, evolution and chronology of lightclay (late heracleian) narrow-necked amphorae]. *Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]* 2, 36–47.
- Zeest, I.B. 1960: *Keramicheskaya tara Bospora [Ceramic vessels of Bosporus]*. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR [Materials and Investigations on the Archaeology of the USSR] 83). Moscow.
- Zhuravlyev, D.V. 2006: *Krasnolakovaya keramika Yugo-Zapadnogo Kryma I–III vv. n.e.: po materialam pozdneskifskikh nekropoley Bel'bekskoy doliny: kand. dis. na soisk. uch. stepeni k.i.n. [Terra sigillata of the South-Western Crimea in the 1st–3rd centuries AD (finds from Late Skythian necropoleis of the Belbek-river valley): PhD Thesis]*. Moscow.

BUILDING 13 IN TANAIS OF THE POST-POLEMO PERIOD

Sergey M. Ilyashenko¹, Nadezhda N. Presnova²

¹ *Archaeological Museum-Reserve “Tanais”, Nedvigovka, Russia*
silyas@list.ru

² *Institute of Archeology, Russian Academy of Science, Moscow, Russia*
nadezhda_presnova@mail.ru

Abstract. The article deals with the building 13. It was built in the first century AD, during the restoration of Tanais after its defeat by the Bosporan king Polemo, “because it would not obey him”. The Lower Don Archaeological Mission of RAS carried out its investigation during 2003 and 2006 field seasons. The building 13 located in the southern part of the city citadel (the trench XIX), near the southern gate. Because of works, the cellar was open and investigated. This cellar was cut down in a continental rock. Superstructures of the building has not been preserved. As well as many other objects of this time, the building 13 was destroyed. Local residents filled the cellar during the destruction of the town in the first half of the second century AD. The majority of the findings in the cellar’s filling are fragments of narrow necked light clay amphorae produced in Heraclea, pseudo-Koan amphorae with double-barreled handles, amphorae produced in Colchis and fragments of hand-made and pottery vessels made by grey clay. These findings dated by the 1st – the first half of the 2nd century AD. A sestertius of Sauromates I (93–123 AD) provides the lower date of the ground over the building. The coin was found in the upper level of the cellar’s filling. According to V. Anokhin, such coins were issued at the end of the reign of Trajan in 113–115 AD.

The study of such buildings helps to reconstruct the history of the city at post-Polemo period. This research indicates the following of the planning principles of the previous period during the first to early second centuries AD.

Keywords: archaeology, Tanais, site of ancient town, amphora, building, cellar, ceramics